

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А.С. ПУШКИНА

**ДОМАШНЯЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

ТОМ 1

**Материалы международной научной конференции,
7–9 апреля 2022 г.**

Санкт-Петербург
2022

PUSHKIN LENINGRAD STATE UNIVERSITY

**HOME EVERYDAY LIFE OF RUSSIAN POPULATION:
HISTORY AND MODERNITY**

VOLUME 1

**Materials of the international scientific conference,
April 7–9, 2022**

St. Petersburg
2022

УДК 394(470):64(08)

ББК 63.3(2)-75я431

Д66

Редакционная коллегия: д-р ист. наук, проф. В.А. Веретенко (отв. ред.),
канд. ист. наук, доц. В.О. Левашко,
А.Е. Жукова,
О.А. Семёнова

Домашняя повседневность населения России: история и современность.
материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веретенко. Т. 1. – СПб.:
Медиапапир, 2022. – 288 с.

ISBN 978-5-00110-280-9 (т. 1)

ISBN 978-5-00110-282-3

В сборнике представлены доклады международной научной конференции «Домашняя повседневность населения России: история и современность» (7–9 апреля 2022 г.), в работе которой приняли участие ученые из Российской Федерации и зарубежья. Среди авторов – ведущие ученые, специалисты и начинающие исследователи в области истории и социальных наук.

Материалы сборника могут представлять интерес для преподавателей вузов, учителей, организаторов образования, а также для научных работников, аспирантов, студентов и всех тех, кто интересуется проблемами истории повседневной жизни в России.

© Авторы, 2022

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ), 2022

© Медиапапир, 2022

ISBN 978-5-00110-280-9 (т. 1)

ISBN 978-5-00110-282-3

УДК 394(470):64(08)
ББК 63.3(2)-75я431
Д66

Editorial Board: V. A. Veremenko, Professor,
Doctor of Historical Sciences (editor-in-chief),
V. O. Levashko, Associate Professor,
Candidate of Historical Sciences,
A. E. Zhukova,
O. A. Semyonova

Home everyday life of Russian population: history and modernity. Collection of materials of the international scientific conference / executive editor V.A. Veremenko. Vol. 1. – St. Petersburg: Mediapapir, 2022. – 288 p.

ISBN 978-5-00110-280-9 (Vol. 1)
ISBN 978-5-00110-282-3

The collection presents the reports of the international scientific conference (April 7–9, 2022), in which scientists from the Russian Federation and abroad took part. Among the authors there are leading scientists, specialists and beginning researchers in the field of history and social sciences.

The materials of the collection can be of interest to university professors, teachers, educational providers, as well as for researchers, postgraduates, students and all those who are interested in the problems of history of everyday life in Russia.

© Authors, 2022
© Pushkin Leningrad State University,
2022
© Mediapapir, 2022

ISBN 978-5-00110-280-9 (Vol. 1)
ISBN 978-5-00110-282-3

Таким образом, можно сделать следующий вывод на основе всего вышеупомянутого, моряки Волжской военной флотилии в период с 1941 по 1943 год, находились в тяжелых условиях, которые обуславливалось проблемами со снабжением, как вещевым, так и пищевым, но при всех данных обстоятельствах краснофлотцы в повседневной жизни не испытывали серьезных трудностей. При нехватке снаряжения и предметов быта приспособлялись к этому и кустарно устраняли пробелы в снаряжении. Рацион моряков флотилии был сбалансированным, за все время действия флотилии не было отмечено случаев грабежа местного населения. Также ни один моряк не был отправлен в госпиталь с диагнозом «дистрофия». Исходя из этих данных и можно сделать вывод о приемлемом уровне питания в Волжской военной флотилии, даже в самые сложные периоды боевых действий.

Список литературы

1. Мазунин Н.П. Волжская военная флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1947. 40 с.
2. Грязнов М.Н. Моряки в боях за Сталинград. Волгоград, 1982.
3. Локтионов И.И. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1974.
4. Кузнецов Н.Г. Воспоминания. Моряки в Сталинградской битве. М., 1968.
5. Пантелеев Ю.А. Полвека на флоте. М., 1974. 319 с.
6. Приказы и директивы Народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. М., 2000.
7. Речники в обороне Царицина и в Великой Сталинградской битве. Волгоград, 1967.
8. Ставицкий И.В. О военных комиссарах периода Великой Отечественной войны. М., 1965.
9. Устав РКВМФ. Л., 1939.
10. Центральный государственный архив (ЦГА) ВМФ. Ф. 20 с. Оп. 8. Д. 149.

Н.И. Григулевич

Старожилы малых городов Центральной России в условиях оккупации 1941–1942 гг.*

Работая в Центральных регионах России с начала 1990-х гг., мы встречали людей, которые пережили голод, холод, издевательства и притеснения оккупантов во время Великой Отечественной войны. Многие старожилы, родившиеся до войны, хорошо помнят дни фашистской оккупации. Этот опыт навсегда остается в памяти людей, не делая их мстительными и злопамятными. Чтобы историческая память народа сохранялась и передавалась из поколения в поколение, об этих событиях необходимо рассказывать молодежи. В работе приводятся свидетельства жителей малого русского города Белева (Тульская область) о трагических событиях, пережитых ими во время Великой Отечественной войны.

Working in the central regions of Russia since the early 1990s, we met people who survived hunger, cold, bullying and, oppression of the occupiers during the Great Patriotic War. Many old-timers who were born before 1941, remember well the days of the Nazi occupation. This experience will forever remain in the memory of people, without making them vindictive and

* Работа проводилась по теме НИР Института этнологии и антропологии РАН.

resentful. For the historical memory of the people to be preserved and passed on from generation to generation, we must report these events to the young people. The paper presents the testimonies of residents of the small Russian city Belev (Tula region) about the tragic events they experienced during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: голод, оккупация, фашисты, Великая Отечественная война, Белев, Тульская область, Центральная Россия.

Key words: Hunger, occupation, fascists, the Great Patriotic War, Belev, Tula region, Central Russia.

Некоторые районы Тульской, Тверской, Московской областей были оккупированы врагом во время Отечественной войны 1941–1945 гг. Более или менее известна военная история этих событий. В меньшей степени мы знаем, что происходило с местным населением в это тяжелое время. Работая с 1993 г. в различных регионах Центральной России, мы опрашивали респондентов по авторской программе «Жизнь старожила на фоне жизни страны». Какие-то факты были общими, или перекликались один с другим. Например, все вспоминали о жутком голоде, плохих жилищных условиях, необходимости работать на оккупантов, их зверствах по отношению к женщинам и детям, послевоенной разрухе и т.д. [1, с. 43–49].

В то же время эти рассказы о том далеком и страшном времени содержали яркие эпизоды, которые случились именно в этой отдельно взятой семье и хранятся в ней, как самые дорогие реликвии. В данной работе мы приведем несколько таких рассказов, совершенно не связанных друг с другом. Единственным связующим звеном будет Великая Отечественная война, во время которой и происходили все описываемые события в городе Белеве Тульской области и неподалеку от него.

В 2017 г. мы беседовали с *Валентиной Николаевной Леньшиной*, которая родилась 9 мая 1928 г. в селе Абинь Кожурского сельсовета около города Белева Тульской области. Почти всю жизнь она прожила в Белевском Свято-Преображенском монастыре.

Хорошо знает его советскую историю. Во время войны в монастыре находился штаб немецких войск, стояли орудия. Несмотря на это, ансамбль монастыря чудом сохранился и теперь восстанавливается. После войны был голод, поэтому на месте монастырского кладбища люди разбили огороды. При отступлении немцы сжигали все деревянные дома. В монастырских кельях жили горожане Белева, потерявшие свое жилье. Когда монастырь после перестройки передали церкви, людей стали потихоньку переселять в городские квартиры. Семья Валентины Николаевны продолжала до последнего времени проживать в монастыре и только в 2020 г. город выделил им квартиру.

Лидия Ахметовна Костромина (в девичестве – Мамышева) родилась 5 сентября 1936 г. в городе Люберцы Московской области. С 1941 г. проживает в городе Белеве. Лидия Ахметовна рассказала о том, как ее семья пережила время оккупации во время войны. Приводим ее рассказ от первого лица.

«Мы жили на улице, как сейчас она называется? По Божественному как-то, где мужской монастырь, где дом детского творчества (улица Преображенская – прим. автора). Семья большая была, жили очень бедно. Семь человек детей у бабушки моей было. Четыре дочки и три сына.

Потом моя мама уехала в Люберцы, на работу устроилась. Братья ее после армии, служили они в Новосибирске, и там остались, оба женились. Один на войне после погиб, а Иван, он старше мамы, в Новосибирске был главным инженером новосибирского авиационного завода. Мы двое родились в Люберцах, а Галя родилась уже здесь, в Белёве. Когда война началась, папу в армию забрали, на фронт. Мама наша впопыхах или от страха, собрала нас всех, беременная, и приехала сюда, к бабушке в Белев.

Этот случай я запомнила, и мама это рассказывала. Немцы заняли Белёв в октябре 1941 г. У них не знаю, где штаб был, где-то вот не помню. Случай этот необыкновенный – аж мороз по коже! Я помню, что мы были дома все, и по разговору мамы я вспоминаю, фашисты преследовали одного солдата. И он забежал к нам в дом, к бабушке. И мамка, и бабушка видели, что два немца, с автоматами, они по огороду ищут, по саду. Бабушка понимала, что, если сейчас они придут – нас всех постреляют. В доме была русская печка. Ложит¹ она его около печки. Дерюжками накрывает его и нас всех семь человек детей, ну может не семь, может шесть, на него посадила. Заходят эти немцы, я плакала – не могу: “Матка, матка”, это бабушке, как обычно. Она говорит: “Нету, никого нету!”. А сама вся дрожит – если найдут, нас всех постреляют. В общем, они дали нам всем по кусочку сахара, видели, что мы одни малые. Никого не тронули, повернулись и ушли. Ночь солдатик у нас пробыл – мама рассказывала. На рассвете, в потёмках он ушел от нас. Утром рано бабушка пошла за водой на колонку. Там раньше проволокой колючей были огороды опутаны. И этот солдатик лежал на проволоке убитый. Бабушка плакала, прибежала. Вражеский снайпер сидел на колокольне церкви Покрова Божией матери, как раз напротив нашего дома, на улице Карла Маркса и выследил спасенного бабушкой красноармейца.

После войны голодный год был. Голодали покуда-некуда. А семян-то ни у кого нету. Картошка какая была, где покупали, где мама на одёжку кое-что меняла – она моталась по деревням – и очистки от картошки мы сажали. Не картошку, а очистки крупные, чтобы глазки там были. Выкапывали картошку, правда она мелкая была. И вот, бывало, варим эту картошку. В чашку кладешь по одной, по две. А если лишнюю возьмёшь – тогда ложкой по лбу! Бабушка била – не давала. Лебеду, крапиву, щи варили. В общем, питались плохо. Чеснок, помню я, дикий рвали. Дикий чеснок с корешками вырывали, там же головочки были. Это бабушка в суп клала, в щи – что она варила. Картошку мы даже не чистили – жалели, ели в очистках».

¹ Сохранена орфография автора.

Лидия Ахметовна, Вы помните чувство голода, которое было?

«Это чувство меня преследует всю жизнь. Я сколько вспоминаю, как мы очистки от картошки сажали. Бывало, мамка пешком, мы с переулка Ленина идем – народу много, когда пятеро, когда четверо. Идём картошку от сорняков полоть. Около железной дороги много распределили кое-кому участки. Вот я сейчас и говорю: “Господи, а сейчас прямо жизнь какая! И всё плохо нам и плохо!”».

У нас соседки, я отвлекусь, бабушки сидят, всё ругают. Я подойду и говорю: “Нин, вот скажи, пожалуйста, ты живешь сейчас одна. Дети твои определены все – хорошо живут. Отопление у тебя есть, газ – есть, вода – есть, свет – есть, телефон – есть. Пенсию тебе каждого пятого числа приносят. Что тебе ещё надо?”. И всё плохо им!

Когда я на швейной фабрике работала, я была председателем профкома и оформляла участок в Темряни под дачи для рабочих. Поехала я в Тулу оформлять подписи водоканала, электричества. И они сказали: “Ваша земля – вот тот бугор, который вы под дачи берёте, был весь устелен трупами”. Там война ожесточённая шла и от Темряни до Белёва по берегу плыли трупы погибших наших солдат».

А Темрянь где находится?

«Темрянь – километров шесть или семь от Белёва. Там и сейчас наши дачи расположены. Сейчас ещё нашла себе заботу – мальчика нашла, сиротку. Была в больнице на прогревании плеча. Там детей привели на прогревание из детского отделения. Все с мамами, а он один бегаёт. Я спрашиваю у медсестры – почему один. Говорит – он брошенный. О, Господи! Я побежала, конфет купила, печенье. Понесла в детское отделение, а его уже увезли. Оказывается, он не Белёвский, а из Одоева. Там центр реабилитации и дети там находятся. Сам он из Суворова, мать пропала, видно пила она. В душу упал мне этот мальчик и всё – не могу! И вот ездила в Одоев, через неделю, проводываю. Приеду, там их сколько – пять-шесть человек. Каждому беру по банану, по тульскому прянику».

“Бабушка, бабушка приехала!” – кричит. Он говорил как-то плохо. Теперь его перевели сюда, в Белёве он теперь. Неделю он лежал в больнице, температура высокая. Я к нему в больницу каждый день ходила. Воспитательница вчера мне говорит: “Понимаете, Ахметовна, он начал больше говорить. Какой-то оживлённый стал”. Я шарики надутые гелем принесла. А он говорит: “Бабушка моя приехала!”».

В сентябре 2017 г. мы беседовали с *Дорохиным Алексеем Дмитриевичем, военным моряком, инвалидом первой группы*. Родился он в 1930 г. в селе Зайцево под Белевым, которое около двух лет было под вражеской оккупацией. В конце жизни он вернулся из Ленинграда в родное село, где живет в старом доме круглый год совершенно один. Помогают ему те немногие односельчане, которые еще остались в селе Зайцево.

Вот что Алексей Дмитриевич рассказал о днях оккупации родного села. В Зайцево немцы зашли в середине октября 1941 г. и простояли до 2 апреля

1942 г. Потом они три километра от Зайцево отошли, закрепились и простояли до 12 июля 1943 г. «Перед подходом немцев к Орлу у нас проводилась очень большая работа по мобилизации населения на отпор врагу. Имелась в виду и эвакуация имущества всего колхоза, эвакуация коммунистов и эвакуация всего населения за Белев. В нашей деревне было приблизительно 15 коммунистов. Лошадей оставили специально для эвакуации населения, начали эвакуировать, ни один коммунист не уехал, агитация была очень большая, за то, что немцы расстреливали прежде всего коммунистов, потом актив хозяйственных работников, комсомольцев. У нас в семье было два комсомольца, сестра старшая комсомолка и брат. Висели листовки: “Эвакуируйтесь, немцы всех уничтожат”. Нам очень трудно было. В Зайцево до войны было приблизительно 700 домов, три школы, семь колхозов.

Немцы издали четыре указа или приказа. Первый – всему населению, имеющему огнестрельное оружие, сдать его и сдать радиоприемники. Они еще нашими были отобраны. Второе – вводился комендантский час, т.е. с началом темноты далеко уходить не разрешалось. Третье, обязательно – это маскировка. Потому что теперь уже нас стали бомбить наши войска, и мы стали бояться. И третий приказ всем посторонним, находящимся в деревне, необходимо было обязательно встать на учет в волости. Указывалось, что те, которые не выполнят приказы, будут наказаны.

Через какое-то время в деревне между некоторыми соседями стали вспоминаться старые обиды, кого-то председатель обидел, кого-то еще кто-то обидел. И вот началось выяснение отношений, которое привело к чрезвычайным происшествиям, в которые пришлось вмешиваться немцам. Бывшему председателю колхоза, семья которого состояла из семи человек, в 12 ночи бросили гранату в окно. Одного его сына контузило, другого шестимесячного ребенка поцарапало осколками. Немцы тут же вмешались. Последовали события тягчайшего порядка, потому что четверых человек они расстреляли. Расследование показало, что два человека бросали гранату, а двое только знали об этом, но не донесли. Когда стали делать обыск, нашли у них оружие и их тоже расстреляли. Здесь политики не было никакой, немцы думали, что это была вылазка партизан. От нас чуть подальше начинается край лесной, где партизанские отряды уже были сформированы.

В каждый наш дом человек по пять немцев заселялось, а то и по десять. В некоторых домах полов-то не было, земляные были. Немцы натаскали соломы на пол. А мы прятались за печкой, за каждый закоулок на печке, на лавочках и так далее. И вот, идешь через немца, перешагиваешь. Они не ожидали таких неприятностей зимой в России. Первое, это мороз, а второе – это наши русские вши. Вы не поверите, но у нас женщины обычно ходили к соседке поискаться. Что значит “поискаться”? Приходит к соседке, садится на лавку, та ей кладет голову на колени, та берет большую гребенку и начинает искать вшей. Немцы сначала не понимали, что это такое. А потом поняли, в чем дело. Даже у нас было в доме, мама раза три у соседки посмотрит, вдруг немец дверь откроет, забежит, сфотографирует. А там мать с соседкой копаются друг у друга в голове. Фотоаппаратом щелкает – и в Германию посылает.

Когда немцы напали на Россию, у них появилась масса вшей. И никакое мыло не в состоянии было их вывести. А следом появился брюшной тиф и дизентерия. Они стали массово заболевать, и отправлять их стали в Германию. Выяснилось, что из наших 100 заболевших умирает всего один человек (наших солдат или гражданских – все равно). А у немцев из 100 человек умирают 10, а то и 15, от любой болезни. Причем немцы, они же такие чистюли. Вы понимаете, у них же уже тогда зубная паста была, лосьоны были, бритвы были. Это все не то, что у нас, наши лохматые, бородатые, ходили грязные. А они чистые ходили. К тому же у них в большом количестве работали специальные машины санитарной обработки. Немцы тогда, осенью – зимой 1941 г. от болезней и от мороза теряли больше людей, чем от огневого соприкосновения. Когда мы вернулись в Зайцево в октябре 1943 г., сразу после Орловско-Курской битвы, тут еще запах трупный стоял и везде валялись трупы наших солдат. Мы их захоранивали, чтобы предупредить эпидемии».

* * *

Живые свидетельства очевидцев далеких уже событий говорят сами за себя и не нуждаются в каких-либо комментариях. Страшные месяцы оккупации навсегда врезались в память старожилов Белева и его окрестностей. Некоторые свидетельства старожилов малых городов Центральной России мы уже освещали в наших предыдущих публикациях [2]. Важно сохранить эти исторические моменты в памяти не только старших поколений граждан России, но и донести их до молодежи, которая должна понимать, какую трагедию пережили их деды и прадеды в самом начале своей жизни и навсегда предотвратить любую возможность войны.

Список литературы

1. Григулевич Н.И. Детство военное: воспоминания старожилов малых городов средней России // Вклад регионов России в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: актуальные проблемы в контексте национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. г. Уфа, 22 октября 2020 г. / отв. ред. А.В. Псянчин, Р.Н. Сулейманова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2020. С. 43–49.

2. Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Остапенко Л.В., Сабина Д.С., Субботина И.А., Ямсков А.Н. Население малого города Центральной России в XXI веке. Первые результаты комплексного исследования в Белёве и Старице / М.Ю. Мартынова (отв. ред.), В.А. Тишков, Н.А. Лопуленко. М.: ИЭА РАН, 2018. (Серия: Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 267). 111 с. URL: <http://doi.org/10.5281/zenodo.2575296>

Р.Р. Хисамутдинова

Домашний уют и образ дома в воспоминаниях сельских жителей периода Великой Отечественной войны (по материалам устной истории)

В данной статье на основе материалов устной истории, собранных студентами исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета, воссоздан внешний облик сельских домов периода Великой Отечественной войны, внутренняя обстановка, домашний уют, который пытались создать женщины даже в условиях войны, образ дома, который сохранился в исторической памяти сельских жителей.